

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

Prehistoric Cultural Areas on the Persian Gulf. PSAS IV, 1974, p.145-171.

13) E. During Caspers, Harappan Trade in the Arabian Gulf in the Third Millenium B.C. PSAS III, 1973, p.3-20.

14) A.F.L. Beeston, Qahtan: Studies in old South Arabian Epigraphy, 3. Warfare in Ancient South Arabia. London, 1976, p.2-3.

15) Некоторые из этих экологических изменений могли быть вызваны дальними последствиями стихийной хозяйственной деятельности человека. Разведение домашних животных и интенсивное использование пастбищ могло способствовать расширению пустынных зон и изменениям климата. Однако в настоящее время невозможно установить масштабы этого стихийного воздействия человека на природу Аравии. Отметим доклад В.Брайса о климатической истории Аравии (W.Brice, The climatic history of Arabia since the last Ice Age), прочитанный на симпозиуме "Аравийского семинара" в 1976 г. Ср. также: H.A. McClure, The Arabian Peninsula and prehistoric Populations. "Field Research Projects". Coconut Grove, 1971.

М.Пиотровский

ХИМЯРИТСКИЙ КАЙЛЬ СУМАЙФА⁶ ЗУ-Л-КАЛА⁶ И ХАЛИФ АБУ БАКР

В 634 г. в Медине впервые встретились "эмир верующих" Абу Бакр и знатный йеменец Сумайфа⁶ Зу-л-Кала⁶, до этого хорошо знакомые по переписке. Их заочные контакты и сотрудничество помогли подавить антиисламские мятежи в Юж.Аравии и способствовали переселению многих химяритов в Сирию. Обратившись к этим фигурам, мы можем лучше понять как складывался в мусульманском Йемене новый господствующий класс, ибо Абу Бакр и Зу-л-Кала⁶ как бы символизируют две разные группы, участвовавшие в его образовании.

В личности Абу Бакра воплотились многие характерные черты сподвижников и соратников Мухаммада, составивших основу правящего сословия мусульманского общества повсюду, в том числе и на юге Аравии. Они были ядром движения, завоевавшего Аравию для ислама. В большинстве своем жители оседлых поселений, они имели обширные родо-племенные связи; их генеалогии были всем хорошо известны. Наличие же многочисленных родичей, знаменитых предков и стойких связей с племенем было почти всегда необходимо, чтобы выдвинуться в верхушку общества, хотя ислам и объявил

уже полноправными рабов, иагоев и чужеземцев, стоявших вне родоплеменной структуры. Известно, что Абу Бакр часто использовал родовые связи и для защиты себя в период гонений и для закрепления политических союзов при пророке и в период "ридды". Халиф не принадлежал к высшей знати курайшитов, но был достаточно родовит для того, чтобы его выдвижение не противоречило доисламским представлениям о принципах социальной иерархии.

Абу Бакр был купцом, но не совершал далеких путешествий и не был очень богат. Его состояние в 40 тыс. дирхемов быстро сократилось до 5 тыс., так как он оставил торговлю, жертвовал деньги на нужды общины, выкупал рабов, принимавших ислам. Он владел также небольшим стадом мелкого скота, а после хиджры стал собственником земельного участка около Медины.¹⁾

Абу Бакр был ближайшим советником пророка, который ценил его политическое чутье. Именно он поддержал идею заключения мира в Худайбийе и снятия осады с Таифа, решения, ставшие важным моментом в становлении мусульманского государства. В период своего халифата он покончил с мятежами "ридды", умело применяя и силу, и уговоры, и награды, а затем использовал внешние завоевания как способ прекратить внутриаравийские раздоры.

Набожный мусульманин, первый халиф не был фанатиком. Там, где он видел пользу для ислама, Абу Бакр готов был вступать в союз с неверными, прощать вероотступников.

Эти качества, совмещавшие черты человека старого и нового времени, помогали Абу Бакру находить союзников и партнеров даже среди естественных противников мусульманского движения.

В Йемене таким его партнером на некоторое время стал один из химйаритских "царей"-кайлей, владетелей отдельных районов страны - Сумайфа' б. Накур Зу-л-Кала'. Род Зу-л-Кала' был знаменитым. Его могущество началось в V в. н.э., когда, по преданию, царский военачальник Йазид б. Ну'ман был назначен правителем области Кала',²⁾ где ему были подчинены жившие там химйаритские общины. В VI в. надписи упоминают род Зу-л-Кала' среди той независимой знати, которая восставала против Зу Нуваса и Абрахи.³⁾

Этнически принадлежавший к коренному населению страны, Сумайфа' был представителем новой знати химйаритского государства, выдвинувшейся в V-VI вв., и с которой связывается начало развития в Йемене феодальных отношений.

Данные мусульманских источников позволяют в некоторой мере оценить экономические возможности рода Зу-л-Кала'. Его владения

включали несколько округов-михляфов, кайлу подчинялось 23 общины. Уннам б. ал-Калби говорит о 4 тыс. зависимых, Ибн Хаджар называет 12 тыс. "домов" (байт). По источникам Ибн ал-Асира, он отпустил на волю 4 тыс. "домочадцев" (ахл ал-байт). Отдельно называют рабов ('абид). По Ибн Хаджару их было не менее 8 тысяч. В рассказе ал-Мас'уди сказано, что в Медину с Сумайфой прибыло 4 тыс. рабов (в варианте того же рассказа - 10 тыс.).⁴⁾ В Сирию Сумайфа⁶ отправился с собственной дружиной. В районе Ибба он построил две крепости.⁵⁾ Эти данные, хотя они и противоречивы, показывают, что кайл обладал реальной экономической и военной силой, позволявшей ему быть хозяином в своей части Йемена.

В языческое время род Зу-л-Кала⁶ поклонялся божеству Наср, популярному по всей Аравии.⁶⁾ Одно из племен области Кала⁶ посвящало свои обряды идолу Мунтабик.⁷⁾ Вместе с тем еще в преисламское время (нач. VI в.?) надпись СГН 539,4 упоминает божество ḡhnh/ḡkl⁶ n. По аналогии с формулами других надписей это означает, что в области Кала⁶ был особый центр (храм) поклонения Рахману, божеству ставшему переходной формой к ижно-аравийскому монотеизму.

Есть предание, что Сумайфа⁶ принял ислам в год смерти пророка.⁸⁾ Однако оно едва ли отражает что-либо, кроме политического подчинения. Зу-л-Кала⁶ не упоминается среди прибывших к пророку делегатов. Авторитетные знатоки предания не относили его к категории "сподвижников". Легенда рассказывает, что Зу-л-Кала⁶ и Зу 'Амр направлялись в Медину, но повернули обратно, чудесным образом узнав о смерти Мухаммада. Нет ясного мнения о том, от кого он принял ислам, а принять его заочно он не мог. Видимо, Сумайфа⁶ стал мусульманином позднее, сначала же только подчинился.

Однако, хотя Зу-л-Кала⁶, а с ним и другие кайли, подчинились, Абу Бакр выбрал сначала своим главным союзником не их, а верхушку "абна", потомков персидских завоевателей, из которых состоял, в основном, административный аппарат Йемена, тогда - провинции Сасанидской империи. К ним был послан главный "миссионер" Вабр б. Йуханнас. Персидский правитель, приняв ислам, сохранил свою должность, сменив лишь верховного властелина. Он, видимо, получил от пророка грамоту, подтверждающую права абна на власть в Санае. Став халифом, Абу Бакр назначил заместителем главу абна⁶ - Файруза ад-Дайлами, что подтвердил специальным письмом к Сумайфе и другим знатым Йеменцам, а в приказе Мухад-

жиру б. Абу Умаййе его задача определялась как "помощь абна".⁹⁾

Абу Бакр основывал свой выбор как на том, что "абна" были представителями реальной политической и административной власти, так и на том, что, будучи в Южной Аравии чужаками, они были готовы к союзу с новой внешней силой, без которой не могли удержаться. Однако сотрудничество мусульман с абна' обратило против халифа силы, недовольные персидским господством. Поэтому одновременно и антиперсидскими, и антимусульманскими были начавшиеся еще при пророке движение ал-Асвада ал-Анси и выступление Кайса б. ал-Махнуха.

С "лжепророком" ал-Асвадом и Кайсом на сцену мусульманской истории вышла еще одна группировка, обладавшая большими политическими влияниями в Йемене. Это была верхушка вождей кочевых племен степных и полупустынных районов Йемена - махидж, мурад и др. Они были недовольны не только союзом мусульман с абна', но и тем, что Мухаммад утвердил права некоторых знатных арабов, претендовавших на первые роли в племенах, но не пользовавшихся широкой поддержкой (Фарва б. Мусайк).

Абу Бакр решительно взялся за подавление мятежа ал-Асвада. Он продолжил начатую Мухаммадом борьбу "посредством посланий", одновременно направив в Йемен войска. Было направлено письмо и к кайдам. Сумайфа' и другие кайли сохранили покорность халифу, но открыто не выступили.¹⁰⁾ Этот благожелательный нейтралитет придал решимости заговорщикам против ал-Асвада, и он был убит своим прежним соратником Кайсом.

Потом Кайс обратил свои силы против абна', и Абу Бакр призвал Зу-л-Кала' помочь своим главным союзникам. Понимая важность позиции кайлей, Кайс тоже обратился к ним с посланием. Он писал: "Абна' - чужаки в вашей стране, пришельцы среди вас. Если вы оставите их в покое, они не перестанут быть против вас. Я решил убить их главарей, а остальных изгнать. Отстранитесь от них, не поддерживайте /файруза/, не помогайте абна!". Кайли ответили, что они не будут вмешиваться в конфликты между прежними союзниками.¹¹⁾

Одновременно посланцы Абу Бакра сумели привлечь на свою сторону некоторые племена ('акк, 'укайл из 'амир б. са'са'а и др.), которые выставили против Кайса свои отряды. Кайли же продолжали сохранять свой нейтралитет и тогда, когда Кайс начал массовое изгнание абна' из страны, и тогда, когда войска мусульман, абна' и части племен громили Кайса и отняли у него столицу - Сана.

Такая позиция кайлей помогла Абу Бакру справиться и со вторым Йеменским мятежом. Однако сразу же после этого влияние кайлей стало падать. В разных частях страны укрепились чиновники из представителей центральной власти и выходцы из местных племен. При дележе административных должностей кайли ничего не получили. Более того, Абу Бакр, не нуждавшийся уже в их поддержке, попытался удалить их из страны.

В 13/634 г., когда мусульмане в Сирии терпели неудачи, халиф потребовал у йеменцев военных подкреплений. Кайли не могли больше отсиживаться в своих замках. Сумайфа⁶ Зу-л-Кала⁶ прибыл в Медину. По преданию, он въехал в город роскошно одетым, с короной на голове; его сопровождали тысячи рабов и многочисленные сородичи. В биографиях Абу Бакра рассказывается, что Йеменский "царь", встретившись в халифом, был поражен его скромностью, отпустил на волю рабов, снял богатые одежды и стал довольствоваться плащом из овечьей шкуры.¹²⁾ Думается, что этот рассказ отразил реальное обращение Зу-л-Кала⁶ в ислам, ибо оно часто сопровождалось именно таким ритуалом опрошения и освобождения рабов.

Вопреки своему обычаю, Абу Бакр никак не наградил Зу-л-Кала⁶, не подтвердил его "царских" прав, а направил не только его людей, но и его самого воевать в Сирию. Там Сумайфа⁶ и его калаиты отличились в битве при Ярмуке, при взятии Дамаска и Химса. В Химсе поселилось большинство пришедших химйаритов, и ими командовал Сумайфа⁶.¹³⁾

Вместе с другими сирийцами он участвовал потом в битве при Сиффине /36-37/657 г./ на стороне Му⁶авии и был там убит. В той же битве погиб и другой химйаритский кайл - Хаушаб Зу Зулайм.¹⁴⁾ Сын Сумайфы - Шарахбил, тоже отличился на военном поприще и погиб в сражении с войсками ал-Мухтара в 66/686 г.

На этом прерывается участие рода Зу-л-Кала⁶ в мусульманской истории. Лишь изредка потомки Сумайфы и люди из калаитских племен упоминаются в связи с какими-либо событиями в разных областях халифата. То же самое произошло и с другими родами Йеменской знати, игравшими значительную и всеми признаваемую роль в УП в. После УП в. они редко появляются также и в истории Йемена.

Угасание роли местной знати явилось результатом политики Абу Бакра. Поначалу он поддерживал контакты со всеми главными политическими силами страны, разделяя их, противопоставляя друг другу, ослабляя одних с помощью других. Одновременно он подбирал

себе наиболее подходящих союзников. Абна' быстро пошел на полное сотрудничество с мусульманами, но их позиции в стране были слабы. Хотя они и говорили на местных языках, женились на йеменках и даже сочиняли легенды о своих ижноаравийских корнях, для большинства населения они оставались чужими, иноземной властью, администраторами, военными начальниками, сборщиками налогов, которые отнимали у йеменцев земли, ограничивали свободу йеменских торговцев, ослабляли власть и влияние других членов господствующего сословия. Зороастрийцы - абна' и в религиозном отношении были чужими в Йемене.

Сотрудничая с мусульманами, абна' пытались сохранить свое положение при новых хозяевах. Однако хозяева эти видели, что реальная сила абна' не велика. Их присутствие и власть ограничивались некоторыми центрами (Сана, Аден, Тихама в районе будущего Забида). Мятаж Кайса подтвердил непрочность их положения. Поэтому Абу Бакр, используя абна' в начале борьбы, не оправдал их надежд, отверг их в качестве главных союзников. Абна' еще долго продолжали жить в Йемене, но перестали играть важную роль в управлении им.

Кайли, уверенные в своем могуществе, тоже пытались сохранить свое политическое господство. Они избрали политику благожелательного нейтралитета, оправданную, как казалось, опытом эфиопской и персидской оккупации. Однако эти союзники были слишком сильны и опасны для мусульман. Не подорвав их власти, нельзя было полностью включить Йемен в новое государство. Поэтому Абу Бакр и ими воспользовался только в нужный период, а затем ослабил их, отправил на войну и не допустил к высоким должностям.

Пришедшие с севера администраторы и наместники разделили политическую власть со знатью йеменских арабских племен, несмотря на то, что именно они были главной силой восстаний против мусульман. Такой выбор Абу Бакра полностью оправдывался исторической ситуацией. Племена были реальной и мощной силой. Компактные и подвижные их отряды определяли соотношение сил. Мятажники потерпели поражение лишь тогда, когда от них отвернулась часть племен, чья знать вступила в соглашение с Абу Бакром. Племена эти контролировали обширные территории, захватывали земельные участки, частично оседали на землю.

Более того, будучи кочевниками, они по типу хозяйства, образу жизни и социальным традициям были мусульманам ближе других

слоев Йеменского населения. Даже мятежники Кайс и ал-Аш'ас в подчиненных им областях также объединяли племена и помогали усилению арабского элемента, как и мусульмане на других границах халифата. И в религиозной сфере существовала некоторая близость. "Джепророк" ал-Асвад вещал от имени Рахмана, Аллаху посвящали свои жизни восставшие в Хадрамауте киндиты.

Среди знати племен для Абу Бакра были сильные и естественные потенциальные союзники, заинтересованные в изменениях, чьи представления о собственной пользе совпадали с целями мусульман. Поэтому дальновидный Абу Бакр не только простил многих вождей Йеменских восстаний (Кайса б. ал-Макнуха, 'Амра б. Ма'дикариба, ал-Аш'аса б.Кайса и др.), но и наградил их, даровал им новые привилегии. Они все потом приняли активное участие в строительстве мусульманского государства и стали в нем видными фигурами. В самом же Йемене именно выходцы из племенной знати составили, наряду с пришлыми мусульманами, второй элемент политически господствующего сословия, получив в свои руки многие важные посты и возможности расширять свои владения и влияние.

В Йемене были свои социальные, этнические и культурные традиции, носителями которых в значительной мере были кайли. В мусульманское время эти традиции получили малое развитие. Йеменское общество в средние века строилось и жило так же, как и общество в других центральных областях халифата. Такая судьба Йемена, не помешавшего путем самостоятельного развития, во многом была результатом новой структуры его господствующего сословия, результатом политического ослабления кайлей.

1) Ibn Saad, Biographien, Bd.III, t.1, hrsg.E.Sauchau, Leiden 1904, SS.122, 136, 138.

2) ал-Хамдани, ал-Иклил, II, Каир 1967, с.264-266.

3) СИН 621,2; СИН 541, 81-87. См. А.Лундин, Южная Аравия в VI в., Л. 1961, с.67-68.

4) Gamharat an-nasab. Das genealogische Werk des Hisam ibn Muhammad al-Kalbi, von W.Caskel, Leiden, 1966, II, S.236. Ибн Хаджар, ал-Исаба, Каир, 1323 г.х., II, с.183; Ибн ал-Асир, Усд ал-габа, Тегеран, 1377 г.х., II, с.144; Maçoudi, Les prairies d'or, Paris, 1861, IV, p.178-179. ал-Йа'куби, Мушакалат ан-нас, Бейрут, 1962, с.10.

5) ал-Хамдани, ал-Иклил, II, с.265.

6) Das Leben Muhammed's nach Ibn Ishak, hrsg. F.Wustenfeld, Gottingen, 1859, S.53.

7) T.Fahd, Le panthéon de l'Arabie centrale, Paris 1968, p.131.

8) Ибн Хаджар, ал-Исаба, II, с.182; Ибн ал-Асир, Усд ал-габа, II, 142.

9) ат-Табари, I, с.1989, 1880.

10) ат-Табари, I, с.1857.

11) ат-Табари, I, с.1989-1990.

12) Maçoudi, IV, p.178-179. ал-Мақдиси, Китаб ат-таувабин, Дамаск, 1961, с.131; ал-Йакуби, Мушакалат, с.10.

13) ат-Табари, I, с.2085, 2094, 2151, 2152.

14) ат-Табари, I, с.3312, 3314, III, 2317; Ибн Хаййат, Та'рих, Дамаск, 1967, с.219-220, 222.

И.Ш.Шифман

О НЕКОТОРЫХ УСТАНОВЛЕНИЯХ РАННЕГО ИСЛАМА (ЗАПРЕЩЕНИЕ ПИТЬ ВИНО)

Одно из наиболее широко известных установлении ислама, восходящее, согласно традиции, непосредственно к Мухаммеду, - это запрещение пить вино. В кораническом тексте II, 216 (старейшая мединская сура, датируемая временем до 15 марта 624 г.; здесь и далее цитируется перевод И.Ю.Крачковского) сказано: "Они спрашивают тебя о вине (الخمر) и майсире. Скажи: в них обоих великий грех и некая польза для людей, но грех их - больше пользы". В последней по времени суре, датируемой 627-629 гг.¹⁾ о пользе, которую можно извлечь из вина, уже не говорится. Мы читаем (У, 92-93: "О вы, которые уверовали! Вино (الخمر), майсир, жертвенник, стрелы - мерзость из деяний сатаны. Сторонитесь же этого, - может быть, вы окажетесь счастливыми! Сатана желает заронить среди вас вражду и ненависть вином и майсиром и отклонить вас от поминания Аллаха и от молитвы. Удержитесь ли вы?"

Приведенные тексты рассматривают употребление вина как греховное деяние, стоящее в одном ряду с идолопоклонством. Как показывает приведенные выше датировки, запрещение пить вино определенно формулируется в проповеди Мухаммеда после хиджры и повторяется неоднократно, причем исходным является именно предствление о винопийстве как о грехе.

Тем более странным и неожиданным оказывается тот факт, что